

UNITED WISDOM

Экзистенциальный выбор: свобода и обстоятельства у Сартра

Свобода и действие

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

A05 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Экзистенциальный выбор: свобода и обстоятельства у Сартра

Эпиграф

> *момент выбора и действия*

Симона де Бовуар, *The Ethics of Ambiguity* (1947), часть III, первый раздел, абзац о настоящем. Собственный перевод короткого фрагмента. Эпиграф принадлежит де Бовуар, а не Сартру: её критика отстранённого наблюдения помогает обозначить отдельный голос в разговоре об экзистенциальном выборе.

О чём эта статья

Некоторые решения остаются трудными даже после того, как мы собрали сведения. Два пути доступны в разных пределах, каждый защищает важное, а правило не определяет их соотношение полностью. Тогда хочется найти объяснение, которое выберет вместо нас: призвание, характер, требование семьи, мнение знающего человека. Эти основания могут иметь значение. Но между их значением и конкретным поступком остаётся вопрос, как именно мы отвечаем на ситуацию сейчас.

В прочитанных контекстах «Экзистенциализм — это гуманизм» Сартр связывает человеческое существование с проектом и выбором в ситуации. Мы рассмотрим узкий смысл этой позиции, не делая из неё обещания всемогущества или требования винить человека за обстоятельства. Другой первичный голос — де Бовуар — позволит удержать связь свободы с другими людьми. Авторская условная сцена покажет, чем такой разговор отличается от простого перечня внешних возможностей и почему отсутствие окончательной гарантии не разрешает игнорировать факты, согласие или последствия.

I. Два важных дела не становятся одним

Представим условную Нину, исследовательницу местной истории. Ей предложили участвовать в подготовке выставки в другом городе в течение шести недель. Проект соответствует её давнему интересу. Одновременно отец просит её оставаться рядом по вечерам в период восстановления после лечения. Подробности поддержки ещё обсуждаются; мы не предполагаем ни медицинской необходимости именно её присутствия, ни возможности легко найти замену. У Нины есть значимые отношения и работа, но сведения о доступных способах участия пока неполны.

Важно не превратить сцену в готовую задачу о правильном выборе между семьёй и призванием. Ни отец, ни выставка не являются символами, которыми можно распоряжаться ради красивой мысли. Нине предстоит выяснить, о какой помощи идёт речь, какие сроки действительно обязательны и что может предложить организатор. Только после этого станет понятнее, существуют ли два несовместимых пути или доступны иные варианты. Философская значимость решения не возникает из недостатка сведений и не требует сохранять искусственную неопределённость.

Допустим, разговоры состоялись. Удалённая работа над частью выставки возможна, но исключает участие в её открытии. Отец согласен обсудить помощь других близких, однако не хочет, чтобы за него всё решили. Нина может выбрать разные формы участия, каждая сохраняет и теряет что-то определённое. Эти формы не становятся равными лишь потому, что ни одна не идеальна. Их следует сравнивать по содержанию, а не по величине переживаемой тревоги или привлекательности общего имени свобода.

Теперь вопрос имеет собственный предмет. Каким участником этих отношений и этого дела Нина выбирает быть в нынешних условиях? Он не отменяет вопроса о доступности путей. Он добавляет отношение к тому, что человек считает важным и выражает поступком. Нина не обязана решать без помощи, но помощь не должна превращаться в выдуманное свидетельство, будто выбранный путь был определён заранее её сущностью. Решение остаётся конкретным ответом, о котором можно говорить без окончательной формулы личности.

II. Проект не равен готовой сущности

В выбранном начале «Экзистенциализма — это гуманизм» Сартр оспаривает представление о заранее заданной человеческой сущности и говорит о проекте. Это философская позиция, а не установленная психологическая закономерность. Для нашего чтения существенно, что описание человека не следует превращать в готовый сценарий, который уже выбрал всякий следующий поступок. Прочитанный первичный текст.

Нина может назвать себя человеком семьи или исследовательницей. Оба описания имеют историю и могут выражать важные связи. Но каждое допускает разные конкретные формы участия. Быть рядом с отцом не всегда означает отказаться от всякой работы; участвовать в исследовании не всегда означает принять именно эту поездку. Когда общее имя используется вместо обсуждения форм, оно закрывает вопрос слишком рано. Иногда за ним сохраняется необходимость проверить, что именно требуется и что действительно согласовано.

Слово проект тоже не стоит понимать как подробный план жизни, однажды написанный до конца. В нашем авторском применении оно обозначает направление, которое

получает содержание в действиях и пересмотрах. Нина может считать исследование важным, не зная ещё, как соединить его с нынешней заботой. Такая неопределённость не доказывает отсутствия направления. Она показывает, что общий замысел встречается с конкретным случаем, где доступные формы и чужие ожидания нельзя вывести из одного названия деятельности или одной прежней мечты.

И прошлое от этого не исчезает. Опыт Нины, прежние обещания и отношения меняют содержание выбора. Мы не предлагаем считать себя совершенно новым человеком каждое утро. Важно другое: прошлое даёт основания и последствия, но не обязано выступать голосом, который завершает нынешний разговор без самого человека. Если Нина меняет форму участия, ей может понадобиться объяснение и согласование. Приписать это изменение неизменной сущности или объявить его полным отказом от себя — два слишком быстрых способа закрыть вопрос.

III. Обстоятельства имеют собственный вес

Разговор о выборе легко становится жестоким, когда обстоятельства называют лишь оправданиями. В нашей сцене время поездки, условия работы, содержание просьбы отца и доступность помощи являются действительными вопросами. Нина не создаёт их внутренним решением. Если организатор не допускает удалённого участия, воображаемый вариант не становится доступным от силы желания. Если отец отказывается от предложенной формы помощи, его ответ нельзя заменить удобной версией его интересов. Выбор должен быть описан внутри установленных условий, включая их ограничения.

У Сартра в прочитанном позднем контексте человеческая ситуация имеет историческое содержание. Мы не используем его позицию как доказательство равного доступа к возможностям. Наш предел ясен: философское приписывание выбора не измеряет материальную свободу и не отменяет внешнее препятствие. Говорить о человеческом ответе на ситуацию можно лишь с сохранением того, что в ней действительно доступно, что исключено и что ещё неизвестно.

Например, Нина узнаёт, что проект требует ежедневного присутствия и не оплачивает жильё. Это изменяет доступную ей поездку, а не только отношение к ней. Нужны реальные сведения о средствах и условиях, без расчётов, выдуманных ради философского вывода. Если путь оказался недоступен, вопрос о выборе между двумя исполнимыми формами меняется. Тогда честно сказать об ограничении важнее, чем создавать драму о недостатке смелости. Факт невозможности не следует превращать в скрытое желание отказаться.

Есть обстоятельства, в которых наша добровольная практика вообще не подходит: принуждение, угроза, небезопасность и необходимость специального профессионального решения. Статья не определяет медицинские обязанности или правовое положение участника. Она рассматривает обычный философский вопрос в пределах условной сцены. Его нельзя расширять до требования принять ответственность за любой вред или за действия других людей. Различение свободного ответа и реальных условий нужно для точности, а не для поиска человека, которому можно приписать всю ситуацию.

IV. Общее правило не распределяет всё значение

Нина может обратиться к важным правилам: не оставлять близкого без необходимой помощи, выполнять обещания, уважать собственную работу. Эти правила не становятся пустыми только потому, что решение трудное. Они задают вопросы, которые нельзя обойти. Но в конкретной ситуации остаётся установить, что необходимо, что обещано и какие формы участия возможны. Общий принцип уважения не сообщает сам, как соотносятся шесть недель поездки и помощь по вечерам при данных договорённостях и доступных средствах.

В известном выбранном примере Сартра ученик сталкивается с заботой о матери и участием в борьбе за освобождение Франции. Автор показывает трудность получения готового решения из общего учения. Это исторический философский пример, а не аналогия, делающая нынешнюю семейную сцену равной войне. Мы берём только вопрос о переходе от общего основания к конкретному выбору; различия масштаба, опасности и отношений сохраняются.

Поэтому у Нины остаётся работа с содержанием. Если помощь отцу можно согласованно распределить и он этого хочет, один путь получит новые условия. Если такой возможности нет, другой будет описан иначе. Нельзя заранее решить, что долг всегда велит оставаться или что самостоятельность всегда велит уезжать. При этом отказ от готового ответа не разрешает считать любое решение одинаково обоснованным. Известные нужды, собственные обещания и чужое согласие дают основания для различения, хотя могут не создавать окончательной гарантии.

Философский разговор становится полезным, когда сохраняет этот остаток. Он не обязан разрушать правила, чтобы оставить место выбору. Он может показать, какую часть решения правило действительно определяет и где ещё требуется человеческое суждение. Для Нины вопрос звучит конкретно: какое участие она может назвать своим, понимая известные потери и ограничения? Ответ не получает безошибочности от трудности вопроса. Его можно обсуждать, пересматривать при новых сведениях и оценивать по последствиям, не превращая весь случай в тест одной добродетели.

V. Чувство сообщает важное, но не подписывает решение

Нина чувствует радость, когда думает о выставке, и вину, когда представляет поездку. Оба переживания важны для её рассказа. Ни одно не устанавливает автоматически необходимое действие. Вина может относиться к действительной нарушенной договорённости, к неизвестности или к ожиданию, которое никогда не обсуждалось. Радость может сопровождать значимую работу, не доказывая подходящих условий. Мы не выясняем скрытые причины чувств и не предлагаем лечение; сохраняем различие между переживанием и основанием определённого поступка в известной ситуации.

Попытка измерить решение только силой чувства ведёт к новому ожиданию: когда переживание станет достаточно ясным, выбор будто бы исчезнет. Но Нине может быть одновременно важно и исследование, и отношение с отцом. Такое сочетание не обязано разрешаться полным эмоциональным согласием с одной формой. Можно решить и затем всё ещё сожалеть об утраченной возможности. Сожаление не обязательно означает, что решение было ложным. Чтобы понять его значение, нужно вернуться к известному содержанию дела, а не лишь к интенсивности реакции.

Чувство также меняется после поступка. Если Нина остаётся, она может остро переживать пропущенное открытие. Если уезжает, может скучать и тревожиться. Позднейшее переживание не служит прямым доказательством того, что прежние основания отсутствовали. Оно добавляет новое содержание, которое может потребовать разговора или изменения. Важна возможность признать эту цену без переименования её в окончательный приговор: я выбрала так, потеряла это и теперь вижу, что требуется уточнить дальше.

Можно обращаться к чувствам вопросительно. Что именно мне жаль оставить? Что в просьбе другого действительно значимо? Какое ожидание я уже приняла, а какое только предполагаю? Ответы помогают наполнить выбор содержанием. Но они не обязаны превращаться в способ заставить себя захотеть единственный путь без остатка. Человеческое решение может сохранять противоречивые переживания. Наша сцена не устанавливает универсального правила переживания; она оставляет место точному описанию того, что известно самой Нине и что ей ещё нужно выяснить.

VI. Совет помогает, не снимая вопроса

Нина обсуждает ситуацию с коллегой и близкой подругой. Коллега знает устройство выставки, подруга помогает уточнить смысл семейных договорённостей. Эти разговоры могут изменить доступные сведения и предложить форму, о которой Нина не думала. Было бы ошибкой считать помощь препятствием самостоятельности. Человек способен выбрать именно обращение за советом, сохраняя собственное участие. Но полученное мнение нужно отличать от знания фактов и от согласия людей, чьи условия оно затрагивает; советчик не говорит автоматически от их имени.

Если коллега уверенно рекомендует поездку, это ещё не означает, что помощь отцу обеспечена. Если подруга советует оставаться, это не показывает, что участие в выставке невозможно. Каждый совет может выдвигать определённое значение и не знать другого. Нина вправе уточнить, на каких сведениях он основан. Она не обязана обесценивать совет за его неполноту. Ей следует понимать предел, прежде чем превращать его в ответ на весь вопрос, которому он может соответствовать лишь частично.

Желание передать решение авторитету понятно в трудной ситуации. Но фраза так велел знающий человек оставляет без ответа, почему выбран именно этот совет и эта форма исполнения. Иногда доверие имеет обоснование, особенно в области специального знания. Тогда его предмет нужно назвать. Медицинские сведения следует получать у подходящего специалиста; философская беседа не создаёт их. Совет о ценностях также может быть полезен, однако не становится профессиональным заключением только потому, что произнесён уверенным голосом.

После разговора Нина может выбрать путь, предложенный другим, и назвать его своим решением. Самостоятельность не требует оригинального ответа, которого никто прежде не предлагал. Она требует не скрывать известное участие за чужим именем. Если обстоятельства изменятся, объяснение тоже может измениться. Обращение к совету становится частью истории решения, а не документом, который заранее гарантирует все результаты и отменяет дальнейшие вопросы. Оно помогает человеку действовать с поддержкой, не обещая избавиться от собственной оценки случая навсегда.

VII. Другие люди остаются участниками

Нина хочет организовать помощь отцу так, чтобы не потерять поездку. В этом замысле может быть забота, но он ещё не является согласованным устройством отношений. Отцу нужно иметь возможность уточнить, какая помощь ему подходит. Другим близким — возможность принять или отклонить предложенное участие. Организатору — возможность назвать действительные условия работы. Пока этих ответов нет, план содержит предположения о людях. Даже разумное намерение не превращает их в исполнителей выбранной Ниной последовательности и не создаёт согласия своим названием.

Де Бовуар в прочитанной части III связывает конкретное осуществление свободы с открытым будущим и свободой других. Это её собственная философская позиция. Она не тождественна простому разрешению делать всё желаемое и не означает, что свобода других автоматически лишает человека собственной. Первичный выбранный контекст. Её голос сохраняется отдельно от сартровского текста и от нашей бытовой сцены.

В авторском применении это помогает поставить вопрос о форме предложения. Нина может предложить помощь, но не должна объявлять уже устроенной чужую жизнь, которую не обсудила. Она может выразить важность поездки, не требуя, чтобы отец счёл её своим главным интересом. Участники вправе видеть дело по-разному. Согласование не гарантирует отсутствия сожаления или конфликта. Оно позволяет по крайней мере отличить полученный ответ от удобной догадки и совместный способ от одностороннего распоряжения чужим временем.

При этом нельзя создать обратную абсолютную обязанность: раз другие важны, Нина должна отказаться от всех собственных проектов. Отношения требуют рассмотрения конкретных нужд, возможностей и обещаний. Иногда изменение собственного плана обосновано; иногда нужна другая форма помощи. Наша статья не выбирает исход за персонажа. Она удерживает человеческий состав решения, где другой остаётся говорящим участником. Его свобода не является пустым препятствием, которое внутреннее мужество должно преодолеть, и собственная свобода не растворяется в обязанности никогда никого не расстроить.

VIII. Решение не содержит гарантии

Пусть Нина выбирает удалённое участие и остаётся рядом с отцом по согласованному расписанию. Это завершает определённую часть выбора, но не обеспечивает безошибочную будущую жизнь. Выставка может измениться; помощь может потребовать другого устройства; сама Нина может иначе пережить утрату поездки. Нельзя требовать от нынешнего решения знания всех таких событий. Можно требовать точного отношения к известным условиям и честного обозначения того, что пока остаётся открытым. Гарантия и основание — разные вещи, хотя обе обещают успокоить вопрос.

Отсутствие гарантии не разрешает действовать без проверки того, что доступно проверке. Нина может выяснить расписание и условия участия. Если она этого не делает, философский разговор о неопределённости не превращает пропущенную проверку в глубокую свободу. Неизвестность бывает неизбежной и бывает связанной с ещё не выполненным понятным шагом. Наш пример не даёт количественной меры этих случаев. Он предлагает различать их по предмету: чего нельзя знать заранее и что можно спросить у действительного участника сейчас.

Решение также не становится правильным только потому, что оно принято искренне. Если человек не учёл известное согласие или последствия, остаются вопросы к поступку. Экзистенциальная значимость выбора не служит защитой от любой оценки. Нина может назвать своё решение и одновременно признать его ограниченность. Такой рассказ сохраняет возможность исправления. Он не требует либо объявить себя виновной во всей ситуации, либо доказывать, что философия заранее оправдала каждый выбранный шаг и сделала дальнейший разговор ненужным.

Содержательная ответственность здесь состоит в готовности назвать участие в пределах известного и доступного, а не в обещании всем управлять. Нина сообщает, какую форму выбрала, о чём договорилась и чего ещё не знает. Если другой человек ожидал больше, это повод уточнить различие, а не скрыть его общим словом свобода. У решения остаются последствия и другие участники. Человек не исчезает из истории после выбора, но и не становится единственной причиной всего, что произойдёт вокруг него в дальнейшем.

IX. Пересмотр не стирает авторство

Через неделю меняются сроки выставки. Удалённую часть можно завершить раньше, а поездка теперь занимает несколько дней. Нина вновь обсуждает условия. Этот разговор не означает, что прежний выбор был ненастоящим. Он отвечал другой известной ситуации. Новые сведения меняют вопрос о возможных формах участия. Пересмотр может сохранить первоначальное направление и изменить способ, а может выявить изменение самого значения дела. Эти варианты следует различать, прежде чем объявлять всякое движение непостоянством или требовать прежнего решения только ради его сохранения.

Однако возможность пересмотра не стирает принятого обещания другим людям. Если на расписание Нины уже опирались, новое решение потребует сообщения и согласования. Внутренне изменить мнение — один факт; изменить общую договорённость — другой. Здесь разговор о проекте возвращается к действительным отношениям. Никто не обязан мгновенно принять новый вариант лишь потому, что Нина считает его более собственным. Она может объяснить причины и услышать ответ, сохраняя различие своего выбора и права другого оценить его последствия.

Иногда человек пересматривает решение после признания ошибки. Нина обнаруживает, что предполагала доступность помощи, которой не было. Тогда новое действие связано не только с изменившимся внешним условием, но и с недостатком прежней проверки. Такое различие важно назвать, если оно установлено. Оно не требует превращать ошибку в характеристику всей личности. Признание конкретного упущения даёт предмет для исправления и одновременно не обещает устранить весь оставшийся конфликт или вернуть каждую утраченную возможность, как будто прошлое можно просто заменить новым планом.

Жизненный проект в нашей сцене остаётся открытым в этом ограниченном смысле. Он не освобождает от последствий, но допускает ответ на новую ситуацию. Человек может продолжать, менять форму или отказываться, называя известные причины. Нельзя заранее вывести нравственную оценку каждого варианта из слова верность или свобода. Требуется содержание случая. Эта необходимость не делает философский разговор бесполезным: она показывает, почему общее имя человека и общее учение не завершают все вопросы его будущего участия без него самого.

X. Свобода как вопрос конкретного ответа

Сартровский разговор о проекте предлагает философский вопрос к нашему описанию человека. Мы использовали его ограниченно: не превращать заранее данное имя личности в единственный сценарий поступка. Де Бовуар помогла удержать отдельный вопрос о свободе в мире других людей. Это два первичных голоса с собственными контекстами. Из выбранных фрагментов не следует окончательная система, общая психология выбора или право переносить исторические примеры на любую сегодняшнюю ситуацию без проверки различий и условий.

В истории Нины свободный ответ не означает отсутствие обстоятельств. Он означает, что о конкретном участии можно спросить после выяснения условий, не подменяя ответ образом призвания или требованием почувствовать полную уверенность. Нина может принять совет, согласовать помощь и выбрать ограниченную форму работы. Её участие не обязано выглядеть героически или идти против ожиданий. Собственный выбор может совпасть с советом и правилом; важно, чтобы совпадение не скрывало предмета решения и известного человеческого отношения к нему.

Этот вопрос отличается от карты внешних возможностей. Карта помогает узнать, какие пути существуют. Нынешний разговор касается того, как доступный путь получает значение в проекте и отношениях. Оба масштаба нужны, но не следует решать один словами другого. Недоступность не становится свободным отказом по красивому описанию; наличие варианта не означает, что он уже выбран. Человеческая ситуация сохраняет факты, значения, чужие ответы и неизвестность. Иногда наиболее точный следующий шаг состоит именно в выяснении условия, а не в окончательном решении.

Если выбирать всё же нужно, выбор может остаться без гарантии и с сожалением. Это не доказательство его верности и не доказательство провала. Человек может назвать известные основания, принять конкретное участие и сохранить возможность отвечать на дальнейшее. Экзистенциальный разговор тогда не заменяет жизнь готовым приговором о свободе. Он возвращает вопрос к определённому поступку: что я выбираю здесь, как это связано с важным для меня и где я обязан признать другого человека, внешнее условие или собственное незнание.

Что это значит на практике

Для добровольного размышления выберите небольшой безопасный вопрос, где действительно остаётся решение после выяснения основных условий. Не используйте пробу для угрозы, принуждения, медицинского выбора или определения правовых обязанностей. Запишите доступные формы участия, известные условия и один открытый вопрос. Если сначала требуется чужой ответ или профессиональное сведение, ближайшим шагом может быть именно его получение; философская запись не заменяет такой шаг.

Назовите, что для вас важно в каждом пути, какие обещания уже приняты и каких людей касается решение. Отдельно отметьте общее имя, которое будто бы выбирает вместо вас: характер, призвание или роль. Спросите, какую конкретную форму оно действительно предполагает и какая часть остаётся вашим нынешним суждением. Не нужно отказываться от роли или совета; нужно понимать их предмет и предел.

Если выбираете действие, обозначьте известное основание и то, чего не можете гарантировать. При новых сведениях решение можно обсудить снова, учитывая последствия для других. Проба даёт только уточнение одного вопроса; она не доказывает подлинность жизни и не требует решать всё самостоятельно. Её можно прекратить или не выполнять. При необходимости безопасности и подходящей поддержки обращайтесь к соответствующей помощи, сохраняя философское размышление в его пределах.

Ключевая цитата

> *через свободу других*

Симона де Бовуар, *The Ethics of Ambiguity*, часть III, раздел «Freedom and Liberation», абзац о подлинном стремлении свободы. Собственный перевод короткого фрагмента. Он относится к её аргументу о свободе как открытом движении, а не к уступке любому чужому требованию; цитата не приписывается Сартру.

Связи между традициями

«Экзистенциализм — это гуманизм» Сартра даёт прочитанный контекст проекта и трудности конкретного выбора. «Этика неоднозначности» де Бовуар сохраняет самостоятельный голос о настоящем действии и других людях. Родство вопросов не устраняет различий между двумя произведениями и не делает выбранные места полной общей доктриной. Исторические позиции представлены как философские аргументы, а не как экспериментальные сведения о том, что каждый человек одинаково способен выбирать.

Нина — условный авторский персонаж. В отличие от прежней статьи о негативной и позитивной свободе, здесь не строится классификация доступов или гарантий. Рассматривается значение конкретного ответа после проверки условий. Внешняя невозможность, добровольный отказ и изменение договорённости сохраняют разные статусы; чужое согласие не создаётся личным проектом.

Первоисточники

1. Jean-Paul Sartre, *Existentialism Is a Humanism*, текст лекции1945, публикация1946; Marxists Internet Archive. Прочитаны выбранные контексты о проекте, ученике, действии, исторической ситуации и других людях; полный корпус автора не заявлен. Также прочитаны выбранные страницы французского PDF, без заявления о правах неизвестного издания. Буквальные цитаты Сартра здесь не используются.

2. Simone de Beauvoir, *The Ethics of Ambiguity* (1947), часть III, выбранные контексты первого и второго разделов; Marxists Internet Archive. Прочитаны отдельные полные выбранные абзацы, не вся книга или часть. Основа конкретного перевода и всемирные права не установлены; обе короткие читательские цитаты атрибутированы отдельно.

Теги

Сартр, де Бовуар, экзистенциализм, выбор, свобода, ситуация, обстоятельства, проект, значение, действие, решение, отношения, согласие, другие люди, совет, правило, чувство, неопределённость, ответственность, пересмотр, обещание, помощь, условия, историческая философия, самостоятельность, границы знания, добровольная практика, United Wisdom

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.